

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.176-185

Н. В. Барбашова*,
Н. В. Асеева**

Банкротство экологически опасных предприятий: актуальность правового регулирования

Аннотация. Показано, что в действующем Законе «О несостоятельности (банкротстве)» отсутствуют нормы, регулирующие отношения экологической безопасности несостоятельного должника. Установлено, что для производства дел о банкротстве характерна незначительная доля реабилитационных процедур, следствием чего являются недостаточное финансирование рекультивационных мероприятий и высокий риск загрязнения окружающей среды при прекращении деятельности предприятия. Сохранение бизнеса и высокий процент возврата средств кредиторам позволяют как должнику, так и кредиторам исполнять требования природоохранного законодательства с относительно низкими для себя издержками. Сделан вывод, что отсутствие экологизированных норм в Законе «О несостоятельности (банкротстве)» противоречит требованиям Стратегии обеспечения экологической безопасности Российской Федерации. Установлено, что имеющие место новации в регулировании отношений несостоятельности экологически опасных предприятий в зарубежных странах оказались не востребованными национальным законодательством. Даны рекомендации по имплементации норм зарубежного законодательства о банкротстве экологически опасных предприятий, доказавших на практике свою эффективность.

Ключевые слова: банкротство; право; реабилитационные процедуры; охрана окружающей среды; экологическая безопасность; опасные отходы; экологический вред; экологический фонд; рекультивация; финансирование.

Для цитирования: Барбашова Н. В., Асеева Н. В. Банкротство экологически опасных предприятий: актуальность правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 10. — С. 176—185. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.176-185.

© Барбашова Н. В., Асеева Н. В., 2020

* Барбашова Наталья Владимировна, доктор юридических наук, профессор кафедры финансового права, конституционного, гражданского и арбитражного судопроизводства Юго-Западного государственного университета
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск, Россия, 305040
n.barbashova@mail.ru

** Асеева Наталия Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Донецкого национального университета ДНР-Украина
Университетская ул., д. 24, г. Донецк, 83000
cl.jur.dean@donnu.ru

Bankruptcy of Environmentally Hazardous Enterprises: The Relevance of Legal Regulation

Natalya V. Barbashova, Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of Financial Law, Constitutional, Civil and Arbitration Proceedings, Southwest State University
ul. 50 let Oktyabrya, d. 94, Kursk, Russia, 305040
n.barbashova@mail.ru

Natalya V. Aseeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Donetsk National University, DPR-Ukraine
ul. Universitetskaya, d. 24, Donetsk, 83000
cl.jur.dean@donnu.ru

Abstract. The current law "On Insolvency (Bankruptcy)" contains no norms regulating the environmental safety of an insolvent debtor. Significant share of rehabilitation procedures is characteristic of the production of bankruptcy cases, which results in insufficient financing of reclamation measures and a high risk of environmental pollution when the enterprise is terminated. Business retention and a high return on creditors allow both the debtor and the creditors to comply with the requirements of environmental legislation at relatively low costs for themselves. The authors conclude that the absence of ecology aimed norms in the Law "On insolvency (Bankruptcy)" contradicts the requirements of the Strategy for Ensuring the Environmental Safety of the Russian Federation. The innovations taking place in the regulation of insolvency relations of environmentally hazardous enterprises in foreign countries turned out to be useless for the national legislation. The authors give recommendations on the implementation of the norms of foreign legislation on the bankruptcy of environmentally hazardous enterprises, which have proven their effectiveness in practice.

Keywords: bankruptcy; law; rehabilitation procedures; environmental protection; environmental safety; hazardous waste; environmental harm; ecological fund; reclamation; financing.

Cite as: Barbashova NV, Aseeva NV. Bankrotstvo ekologicheski opasnykh predpriyatiy: aktualnost pravovogo regulirovaniya [Bankruptcy of Environmentally Hazardous Enterprises: The Relevance of Legal Regulation]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(10):176-185. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.176-185. (In Russ., abstract in Eng.).

Следствием развития производительных сил общества является не только рост объемов потребляемых природных ресурсов, но и все более масштабное загрязнение окружающей среды. В отношении хозяйствующих субъектов, негативно влияющих на состояние окружающей среды, в настоящее время широко используются правовые инструменты. Нормами действующего законодательства регулируются вопросы мониторинга состояния окружающей среды, контроля над деятельностью предприятий в части ограничения их вредного воздействия на окружающую среду и проведения соответствующих природоохранных мероприятий. Охрана природы относится к достаточно затратным видам деятельности, поэтому ее успешное осуществление возможно только для финансово благополучных предприятий. Кроме того, здесь

необходимо отметить и получившую достаточно широкое распространение практику финансирования природоохранных мероприятий по остаточному признаку.

Ситуация кардинальным образом изменяется в случае, когда хозяйствующий субъект становится неплатежеспособным и в отношении него открыта процедура банкротства. Важность правового регулирования особенностей процедуры банкротства экологически опасных предприятий диктуется необходимостью обеспечения экологической безопасности населения, проживающего в сфере негативного воздействия обанкротившегося предприятия, и проблемами охраны окружающей среды. Как указывает Сонали П. Читре (Sonali P. Chitre), эти две области права (экологическое право и законодательство о банкротстве) представляют аль-

тернативные средства для достижения одной и той же цели — справедливого распределения ограниченных ресурсов и совместного использования принципа справедливости¹.

Пробелы в законодательстве Российской Федерации, регулирующем институт несостоятельности, неудовлетворительное состояние окружающей среды, особенно в промышленно развитых регионах, делают актуальным настоящее исследование.

В качестве основного регулятора взаимоотношений между неплатежеспособным должником и его кредиторами выступает Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»², предусматривающий применение в отношении должника и его имущества процедур наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства и мирового соглашения. Закон определяет несостоятельность как признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Н. Ю. Ерпылева и П. В. Прошко полагают, что поскольку отношения, связанные с несостоятельностью, регулируются нормами разной отраслевой принадлежности — материальными частноправовыми и публично-правовыми, а также процессуально-правовыми нормами, то это дает основание считать несостоятельность (банкротство) комплексным (смешанным) материально-процессуальным институтом³. Более

того, по мнению М. В. Телюкиной, этот институт обладает всеми признаками, позволяющими считать его отдельной отраслью права⁴.

Практически все исследователи выделяют в качестве основного вектора развития института несостоятельности за последнее столетие его эволюцию в направлении от преимущественной защиты кредиторов (прокредиторские нормы) к приоритету защиты имущественных интересов должника путем реализации реабилитационных процедур как способа восстановления его платежеспособности (продолжниковские нормы). Последнее свидетельствует о социальной направленности норм, регулирующих процедуру банкротства, важности сохранения производственного потенциала страны как фактора обеспечения качества жизни ее граждан.

Именно эту особенность процедуры банкротства выделяет Е. П. Кочетков, по его мнению, она «должна обеспечить как баланс интересов стейкхолдеров путем удовлетворения требований каждого, так и эффективное использование активов, выгоды от которого достаются не только непосредственным участникам процедур банкротства, но и всему обществу». В рамках стоимостного подхода к процедуре банкротства «происходит смещение системы ценностей и приоритетов от организации-должника в сторону обеспечения интересов внешней среды. Указанное достигается в рамках процедур банкротства за счет сохранения бизнеса от разрушения и роста его стоимости, при этом вопросы принадлежности прав собственности на такой бизнес являются вторичными, главным является обеспечение его эффективного функционирования и развития»⁵.

¹ Chitre S. P. Cleaning Up Bankruptcy: Limiting the Dischargeability of Environmental Cleanup Costs // Pratt's Journal of Bankruptcy Law. 2010. July 4. P. i. Forthcoming. URL: <https://ssrn.com/abstract=1635048> (дата обращения: 17.11.2019).

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (с изменениями на 27 декабря 2019 г.) (редакция, действующая с 1 января 2020 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Ерпылева Н. Ю., Прошко П. В. Современные унификационные процессы в правовом регулировании трансграничной несостоятельности в Европейском Союзе // Адвокат. 2015. № 6. С. 58.

⁴ Телюкина М. В. Предмет, метод, цели, принципы и иные характеристики конкурсного права // Труды Ин-та государства и права РАН. 2017. Т. 12, № 6. С. 63—73.

⁵ Кочетков Е. П. Повышение эффективности функционирования института банкротства в Российской Федерации: стоимостный подход // Эффективное антикризисное управление. 2017. № 1 (100). С. 55—56.

Учет социальных последствий ликвидации хозяйствующего субъекта с неизбежностью должен также предполагать разработку специальных природоохранных мероприятий, направленных на обеспечение функционирования необходимых очистных сооружений и проведение рекультивационных работ на загрязненных территориях. Центральным элементом этой деятельности должно стать определение источников ее финансирования.

В качестве примера возникновения экологических проблем, вызванных закрытием через процедуру банкротства неплатежеспособного должника, можно привести банкротство в 2017 г. угольной компании ООО «Кингкоул» в Ростовской области (владелец 90 % акций — зарегистрированная на Кипре акционерная компания Kingcoal Group Ltd, еще 10 % у ее гендиректора). Здесь во избежание социального взрыва, спасения уже затопленного шахтного оборудования, предотвращения загрязнения окружающей среды правительством Ростовской области принято решение погасить задолженность в размере свыше 300 млн руб. за счет средств Резервного фонда Ростовской области. Таким образом, регион сам принял на себя обязательства недобросовестного плательщика.

В качестве другого примера возникновения масштабных экологических проблем можно привести ситуацию, сложившуюся на предприятии «Усольехимпром», которую глава Росприроднадзора охарактеризовала как «второй Чернобыль». Градообразующее предприятие «Усольехимпром» было закрыто еще в 1998 г. После этого несколько раз сменился собственник и профиль производства, а в 2015 г. производство окончательно признано банкротом. В разрушенных цехах завода размещено свыше 1 000 цистерн и баллонов с опасными химикатами, в том числе с ртутью. На промплощадке находится более 100 тыс. кубометров нефте-

продуктов, закачанных в скважины. Территория и шламохранилище заражены ртутью. Оцениваемый объем рекультивационных работ составляет около 2 млрд руб. В настоящее время вопрос утилизации вредных веществ решается на федеральном уровне, поскольку у региональных властей таких средств нет.

Приведенные примеры не единичны, они только указывают на проблему, суть которой состоит в том, что при банкротстве экологически опасного предприятия экологический фактор практически не принимается во внимание. Данный вывод подчеркивает весь алогизм ситуации: на федеральном уровне принимаются экологические законы, программы, стратегии обеспечения экологической безопасности, а по факту субъекты хозяйствования и местные органы власти ими пренебрегают.

В Российской Федерации в делах о банкротстве юридических лиц в настоящее время наиболее распространенными процедурами являются наблюдение и конкурсное производство (см. табл. 1). Доля реабилитационных процедур, которые, по мнению законодателя, должны были стать приоритетными, оказалась ничтожно малой: так, в 2018 г. доля предприятий, прошедших через процедуру финансового оздоровления, от общего числа предприятий, находящихся в процедуре банкротства, составила около 0,18 %. Статистика последних лет показывает также низкую результативность конкурсного производства, что выражается в незначительном проценте возвращенных средств кредиторам (см. табл. 2). Эти показатели сопоставимы с данными 1990-х гг., когда шло массовое разорение предприятий и уничтожение производственного потенциала страны.

По мнению А. Б. Ксанаева и других⁷, неэффективность применения процедур финансового оздоровления, внешнего управления и наблюдения связаны с их недостаточной изучен-

⁶ Статистический бюллетень ЕФРСБ. 31 декабря 2018 г. // URL: <http://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%202018.pdf> (дата обращения: 17.11.2019) ; Банкротства компаний — статистика за 9 мес. 2019 г. // URL: <https://fedresurs-demo.interfax.ru/news/f8f7e5b4-9388-499e-9516-6434932f5b66> (дата обращения: 17.11.2019).

⁷ Оценка эффективности введения процедуры наблюдения в деле о банкротстве / А. Б. Ксанаев, М. В. Аликаева, М. С. Оборин, М. Б. Ксанаева // Сервис в России и за рубежом. 2018. Т. 12. № 3 (81). С. 153.

Таблица 1

Количество процедур банкротства по годам⁶

Процедуры банкротства	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019 (9 мес.)
Наблюдение	10 198	10 487	11 495	10 547	7 426
Финансовое оздоровление	38	52	32	19	14
Внешнее управление	434	372	363	278	155
Конкурсное производство	13 044	12 549	13 541	13 117	9 127
Доля реабилитационных процедур, %	2,0	1,8	1,6	1,2	1,0

Таблица 2

Сумма заявленных и удовлетворенных требований кредиторов в 2015—2017 гг.⁸

Требования кредиторов	Годы			
	2015	2016	2017	2018
Общая сумма требований кредиторов, включенных в реестры, в завершенных процедурах конкурсного производства, млрд руб.	1 117,9	1 519,9	1 504,7	1 992,4
Общая сумма удовлетворенных требований кредиторов в завершенных процедурах конкурсного производства, млрд руб.	69,4	96,6	99,2	102,7
Процент удовлетворенных требований кредиторов	6,2	6,4	6,6	5,2

ностью и несвоевременностью реагирования на запросы практики. В качестве других причин называются непрозрачность деятельности российских бизнес-структур и особенности отечественного правосудия.

А. З. Бобылева, отмечая низкую результативность реабилитационных процедур, предлагает в качестве одной из мер совершенствовать систему стимулирования и мотивации арбитражных управляющих, которая, по ее мнению, должна быть больше ориентирована на

результат в части повышения стоимости бизнеса и имущества при продаже и увеличения числа восстановленных предприятий⁹.

Акцент в настоящей работе на реабилитационных процедурах продиктован не только общей тенденцией развития законодательства о несостоятельности, но и несомненными успехами их использования в большинстве стран мирового сообщества. Как показывают данные проекта «Ведение бизнеса» Всемирного банка¹⁰, наибольший процент возврата средств креди-

⁸ Статистический бюллетень ЕФРСБ. 31 декабря 2018 г.

⁹ Бобылева А. З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. Вып. № 70. С. 23 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initiativy-sovershenstvovaniya-instituta-bankrotstva-v-rossii-shag-vpered-dva-shagana-zad/viewer> (дата обращения: 17.11.2019).

¹⁰ Рейтинг «Дуинг бизнес», данные за 2019 г. Всемирный банк // URL: <https://russian.doingbusiness.org/ru/data> (дата обращения: 20.12.2019).

торам в процедуре банкротства отмечается в Норвегии (92,9 %), Великобритании (85,4 %), США (81,0 %), Германии (79,8 %). В среднем для государств ОЭСР этот показатель равен 70,2 %. Важно отметить, что в большинстве случаев процедуры банкротства заканчиваются сохранением действующего предприятия, а сама процедура длится чуть больше года.

Открытие производства дела о банкротстве несостоятельного должника неизбежно сказывается как на режиме его финансовой деятельности, так и на способности исполнения экологических обязательств по внесению экологических платежей и выполнению мероприятий по предотвращению причинения возможного вреда жизни и здоровью граждан, имуществу, сооружениям, окружающей среде.

В перечень возможных природоохранных мероприятий, необходимых вследствие ликвидации хозяйствующего субъекта, могут входить: перепрофилирование промышленных площадок и рекультивация земель, нарушенных в результате деятельности предприятия-банкрота; обеспечение режима безопасности для окружающей среды мест захоронения опасных отходов; обеспечение бесперебойной работы очистных сооружений и предотвращение подтопления населенных пунктов грунтовыми водами; разработка схем инженерной защиты территорий и соответствующих проектов проведения оценки воздействия на окружающую среду и здоровье населения их внедрения и др.

Как справедливо подчеркивает Н. Г. Гладышев, существующий в стране общеизвестный остаточный принцип финансирования природоохранной деятельности даже на преуспевающих предприятиях дает основание для критики осуществления достаточного финансирования на выполнение процедуры банкротства. По его мнению, если экологические аспекты не доминируют в причинах несостоятельности и не сопряжены с экологической катастрофой, управ-

ление несостоятельностью при всех известных формах банкротства и предбанкротства будет осуществляться при минимальном учете экологических последствий принимаемых решений¹¹.

Следствием, например, ликвидации угольных предприятий, которые зачастую носят непрозрачный характер, является обострение экологических проблем на территориях, расположенных вблизи ликвидированных предприятий. Ликвидация горного предприятия, деятельность которого в соответствии с технико-экономическим обоснованием признана нецелесообразной, предусматривает мероприятия по прекращению хозяйственной деятельности, по приведению производственных фондов в состояние, гарантирующее безопасность людей, имущества и окружающей среды, по социальной защите высвобождаемых работников, а также решение других социально-экономических вопросов.

Следует указать, что ликвидация экологически опасного предприятия в ряде случаев может содержать и позитивные моменты в части снижения нагрузки на окружающую среду, являющейся следствием деятельности предприятия.

Сохранение бизнеса и высокий процент возврата средств кредиторам позволяют как должнику, так и кредиторам исполнять требования природоохранного законодательства с относительно низкими для себя издержками. Как отмечает Гари Э. Клар (Gary E. Claar), в плане реорганизации должника должно предусматриваться удовлетворение всех, в том числе и природоохранных, приоритетных претензий¹².

В качестве примера позитивного решения экологических проблем в процедуре банкротства приведем опыт США. В практике банкротства экологически опасных предприятий в США получила достаточно широкое распространение процедура «суперзалога» (Superliens), суть которой состоит в предоставлении штатам права принимать законы о залоге имущества должника в целях безусловной ликвидации эко-

¹¹ Гладышев Н. Г. Экологический аудит при банкротстве предприятий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010. Т. 12, № 1 (8). С. 2108.

¹² Claar G. E. The Case for a Bankruptcy Code Priority for Environmental Cleanup Claims // William Mitchell Law Review. 1992. Vol. 18. Iss. 1. P. 38. URL: <http://open.mitchellhamline.edu/wmlr/vol18/iss1/3> (дата обращения: 29.12.2019).

гически опасных последствий, связанных с прекращением производственной деятельности должника. Эти законы пользуются абсолютным приоритетом перед другими законами, регулирующими залоговые отношения¹³.

Преимущества процедуры суперзалога было продемонстрировано Сарой Шенк (Sarah Schenck) на примере анализа последствий массового банкротства предприятий автопрома в США. В частности, власти города Кеноша (Kenosha) в сотрудничестве с Висконсинским отделом природных ресурсов подали требование суперзалога, что позволило им усилить свои переговоры с другими сторонами в процедуре банкротства и избежать потери значительных площадей, на которых не были бы проведены рекультивационные работы¹⁴. Здесь следует особо отметить ведущую роль местных властей в решении возникших при банкротстве экологических проблем и напомнить о фактическом бездействии правительства Иркутской области в ситуации с комбинатом «Усольехимпром»: «Правительство Иркутской области не обладает полномочиями для рекультивации территории обанкротившегося предприятия химической промышленности “Усольехимпром”, решать этот вопрос должно Минприроды России. Промышленная площадка расположена на землях, которые находятся в федеральной собственности, а эксплуатировалась ранее коммерческим предприятием, указывает региональное правительство. Организовать работу по ликвидации загрязнения промышленной площадки ООО “Усольехимпром” правительству Иркутской области мешает “отсутствие полномочий и законодательного права у субъекта Российской Федерации”, говорится в сообщении»¹⁵.

Необходимо подчеркнуть, что прописанная в п. 1 ст. 134 Закона РФ «О несостоятельности

(банкротстве)» норма, предполагающая внеочередное погашение расходов на проведение мероприятий по предотвращению возникновения техногенных или экологических катастроф, а также гибели людей, возможных при прекращении деятельности должника, является, несомненно, важной, однако на практике в абсолютном большинстве ситуаций наблюдается иная картина: негативные последствия прекращения деятельности предприятия и накопленный экологический вред несут со временем кумулятивный характер и проявляются в относительно удаленной перспективе. Указанное обстоятельство затрудняет доказывание правомерности применения нормы о внеочередном погашении экологических расходов.

Значительную роль в рекультивации неконтролируемых или оставленных площадок с опасными отходами (что фактически наблюдается при полном отсутствии средств у должника) играет в США Закон о всеобъемлющих мерах по защите окружающей среды, компенсации ущерба и ответственности (Comprehensive Environmental Response, Compensation, and Liability Act, 1980), известный как CERCLA, или Superfund.

Как указывает в своем исследовании Сара Шенк, несмотря на ряд исключений, закон CERCLA (1980) налагает ответственность по четырём категориям потенциально опасных сторон (PRP): (1) нынешний владелец и оператор объекта, на котором были выпущены опасные вещества; (2) любой человек, который ранее владел или управлял объектом в то время, когда вещества были утилизированы; (3) любое лицо, которое организовало размещение или обработку опасного вещества; и (4) любой человек, который перевозил опасные вещества для утилизации или обработки объекта. Эти

¹³ Jonathan R. N. Environmental Superliens and the Problem of Mortgage-Backed Securitization // Washington and Lee Law Review. 2002. Vol. 59. Iss. 1. URL: <https://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlulr/vol59/iss1/5> (дата обращения: 17.11.2019).

¹⁴ Schenck S. Buoying Environmental Burdens in Bankruptcy Floodwaters // The Federal Lawyer. 2013. September. P. 77—99. URL: http://www.fedbar.org/Resources_1/Federal-Lawyer-Magazine/2013/September/Features/Buoying-Environmental-Burdens-in-Bankruptcy-Floodwaters.aspx?FT=.pdf (дата обращения: 17.11.2019).

¹⁵ Иркутская область. Официальный портал // URL: <https://irkobl.ru/news/742232/> (дата обращения: 17.11.2019).

стороны несут ответственность за «все расходы на удаление или корректирующие действия, предпринятые правительством Соединенных Штатов или штатами»¹⁶.

Таким образом, CERCLA позволяет федеральным и штатным агентствам возмещать расходы, связанные с проведением расследований и очисткой территорий (практическая реализация принципа «загрязнитель платит»), наделяет Агентство по охране окружающей среды (EPA) правом по принуждению потенциально опасных сторон к восстановлению загрязненных участков.

Подобные экологические фонды, реализующие на практике принцип «загрязнитель платит», имеются и в других государствах, а их особенностью, в отличие от США, является возложение ответственности на нынешнего собственника (оператора)¹⁷. Расширение круга лиц, причастных к загрязнению окружающей среды, по нашему мнению, повышает вероятность успешного проведения рекультивационных работ.

Необходимо указать, что ликвидация экологически опасного предприятия, как правило, сопряжена со значительным обострением социально-экономических проблем, связанных

с ликвидацией предприятия, и недостаточным финансированием природоохранных мероприятий. Ситуация значительно обостряется в случае, когда обанкротившееся экологически опасное предприятие является градообразующим.

Таким образом, показано, что действующий Закон «О несостоятельности (банкротстве)» не является эффективным правовым инструментом в части реализации реабилитационных процедур и сохранения бизнеса и выполняет только роль по ликвидации неплатежеспособного должника. В Законе не содержатся специальные нормы по регулированию неплатежеспособного должника, деятельность которого носит экологически опасный характер. Отсутствие экологизированных норм противоречит требованиям Стратегии обеспечения экологической безопасности Российской Федерации. Установлено, что имеющие место новации в регулировании отношений несостоятельности экологически опасных предприятий в зарубежных странах оказались невостребованными национальным законодательством. Отмеченное выше является основанием для рекомендации по разработке специальных экологизированных норм и включения их в новую редакцию Закона «О несостоятельности (банкротстве)».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бобылева А. З. Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад // Государственное управление. Электронный вестник. — 2018. — Вып. № 70. — С. 1—26. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initiativy-sovershenstvovaniya-instituta-bankrotstva-v-rossii-shag-vpered-dva-shaga-nazad/viewer> (дата обращения: 17.11.2019).
2. Гладышев Н. Г. Экологический аудит при банкротстве предприятий // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2010. — Т. 12, № 1 (8). — С. 2108—2111.
3. Ерпылева Н. Ю., Прошко П. В. Современные унификационные процессы в правовом регулировании трансграничной несостоятельности в Европейском Союзе // Адвокат. — 2015. — № 6. — С. 55—67.
4. Кочетков Е. П. Повышение эффективности функционирования института банкротства в Российской Федерации: стоимостный подход // Эффективное антикризисное управление. — 2017. — № 1 (100). — С. 54—62.

¹⁶ Schenck S. Op. cit. P. 79.

¹⁷ Ледащев Т. Н., Чернышев Д. А. Анализ зарубежного опыта решения проблем накопленного экологического ущерба // Наукоедение. 2014. Вып. 6 (25), ноябрь — декабрь. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/83EVN614.pdf> (дата обращения: 17.11.2019).

5. *Ледашева Т. Н., Чернышев Д. А.* Анализ зарубежного опыта решения проблем накопленного экологического ущерба // *Наукovedenie*. — 2014. — Вып. 6 (25), ноябрь — декабрь. — URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/83EVN614.pdf> (дата обращения: 17.11.2019).
6. Оценка эффективности введения процедуры наблюдения в деле о банкротстве / *А. Б. Ксанаев, М. В. Аликаева, М. С. Оборин, М. Б. Ксанаева* // *Сервис в России и за рубежом*. — 2018. — Т. 12. — № 3 (81). — С. 153—163.
7. *Телюкина М. В.* Предмет, метод, цели, принципы и иные характеристики конкурсного права // *Труды Ин-та государства и права РАН*. — 2017. — Т. 12. — № 6. — С. 63—73.
8. *Chitre S. P.* Cleaning Up Bankruptcy: Limiting the Dischargeability of Environmental Cleanup Costs // *Pratt's Journal of Bankruptcy Law*. — 2010. — July 4. — 41 p. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1635048> (дата обращения: 17.11.2019).
9. *Claar G. E.* The Case for a Bankruptcy Code Priority for Environmental Cleanup Claims // *William Mitchell Law Abstract*. — 1992. — Vol. 18. — Iss. 1. — P. 38. — URL: <http://open.mitchellhamline.edu/wmlr/vol18/iss1/3> (дата обращения: 29.12.2019).
10. *Jonathan R. N.* Environmental Superliens and the Problem of Mortgage-Backed Securitization // *Washington and Lee Law Abstract*. — 2002. — Vol. 59. — Iss. 1. — P. 127—192. — URL: <https://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlulr/vol59/iss1/5> (дата обращения: 17.11.2019).
11. *Schenck S.* Buoying Environmental Burdens in Bankruptcy Floodwaters // *The Federal Lawyer*. — 2013. — September. — P. 77—99. — URL: http://www.fedbar.org/Resources_1/Federal-Lawyer-Magazine/2013/September/Features/Buoying-Environmental-Burdens-in-Bankruptcy-Floodwaters.aspx?FT=.pdf (дата обращения: 17.11.2019).

Материал поступил в редакцию 17 января 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Bobyleva A. Z.* Iniciativy sovershenstvovaniya instituta bankrotstva v Rossii: shag vpered, dva shaga nazad // *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik*. — 2018. — Vyp. № 70. — S. 1—26. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/initsiativy-sovershenstvovaniya-instituta-bankrotstva-v-rossii-shag-vpered-dva-shaga-nazad/viewer> (data obrashcheniya: 17.11.2019).
2. *Gladyshev N. G.* Ekologicheskij audit pri bankrotstve predpriyatij // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. — 2010. — T. 12, № 1 (8). — S. 2108—2111.
3. *Erpileva N. Yu., Proshko P. V.* Sovremennye unifikacionnye processy v pravovom regulirovanii transgranichnoj nesostoyatel'nosti v Evropejskom Soyuze // *Advokat*. — 2015. — № 6. — S. 55—67.
4. *Kochetkov E. P.* Povyshenie effektivnosti funkcionirovaniya instituta bankrotstva v Rossijskoj Federacii: stoimostnyj podhod // *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie*. — 2017. — № 1 (100). — S. 54—62.
5. *Ledashcheva T. N., Chernyshev D. A.* Analiz zarubezhnogo opyta resheniya problem nakoplenogo ekologicheskogo ushcherba // *Naukovedenie*. — 2014. — Vyp. 6 (25), noyabr' — dekabr'. — URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/83EVN614.pdf> (data obrashcheniya: 17.11.2019).
6. Оценка эффективности введения процедуры наблюдения в деле о банкротстве / *А. Б. Ксанаев, М. В. Аликаева, М. С. Оборин, М. Б. Ксанаева* // *Сервис в России и за рубежом*. — 2018. — Т. 12. — № 3 (81). — С. 153—163.
7. *Telyukina M. V.* Predmet, metod, celi, principy i inye harakteristiki konkursnogo prava // *Trudy In-ta gosudarstva i prava RAN*. — 2017. — T. 12. — № 6. — S. 63—73.
8. *Chitre S. P.* Cleaning Up Bankruptcy: Limiting the Dischargeability of Environmental Cleanup Costs // *Pratt's Journal of Bankruptcy Law*. — 2010. — July 4. — 41 p. — URL: <https://ssrn.com/abstract=1635048> (data obrashcheniya: 17.11.2019).

9. Claar G. E. The Case for a Bankruptcy Code Priority for Environmental Cleanup Claims // William Mitchell Law Abstract. — 1992. — Vol. 18. — Iss. 1. — P. 38. — URL: <http://open.mitchellhamline.edu/wmlr/vol18/iss1/3> (data obrashcheniya: 29.12.2019).
10. Jonathan R. N. Environmental Superliens and the Problem of Mortgage-Backed Securitization // Washington and Lee Law Abstract. — 2002. — Vol. 59. — Iss. 1. — P. 127—192. — URL: <https://scholarlycommons.law.wlu.edu/wlulr/vol59/iss1/5> (data obrashcheniya: 17.11.2019).
11. Schenck S. Buoying Environmental Burdens in Bankruptcy Floodwaters // The Federal Lawyer. — 2013. — September. — P. 77—99. — URL: http://www.fedbar.org/Resources_1/Federal-Lawyer-Magazine/2013/September/Features/Buoying-Environmental-Burdens-in-Bankruptcy-Floodwaters.aspx?FT=.pdf (data obrashcheniya: 17.11.2019).